

## ПОЭТ РУССКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ



Евгений Курдаков был прежде всего прекрасным русским поэтом, который творил под благотворным покровом великих поэтов России – Державина, Пушкина, Лермонтова, Тютчева и Бунина. Он жил в эпоху великих потрясений в Отечестве, но выстоял духовно и до последнего вздоха оставался верным сыном родной земли, оберегая русское Слово от хулы и унижения. Тайна очарования его поэзии заключается в исконно русском складе его души и врождённом чувстве родного Слова, данном ему Всевышним. И глубоко символично то, что поэт родился в Оренбуржье, где благодаря казакам-переселенцам сохранился богатейший русский язык, а с ним и общинно-вечевой уклад казацкой земли. На этой легендарной исторической почве и родился будущий поэт Евгений Курдаков с его удивительным и благоуханным русским языком и глубинной памятью о своих родовых корнях. И когда до срока уходят в мир иной такие светоносные поэты, Отечество теряет частицу своего духовного бытия. Но в памяти потомства остаётся их бессмертное Слово.

Поэтам истинным Господь всегда дарует любовь с избытком – отсюда у Евгения Курдакова столь повышенное чувство жизни, столь сокровенная песнь святой красоте русской Земли, родиться на которой уже великое счастье:

В эти дни зацвели тополя,  
Там, в скворчином журчанье и свисте,  
Распустились бордовые кисти,  
Золотистой пыльцою пыля.

Тополь женский и тополь мужской  
Вновь повенчаны ветром апреля,  
И опять эти дни полетели  
Безоглядной своей чередой.

И опять я шепчу, как во сне:  
Просто жить – разве этого мало,  
Разве мало, пусть даже устало,  
Всякий раз удивляться весне?

Всякий раз воскрешённой душой  
Безотчётно, как тополь и птица,



Растворяться, надеяться, длиться  
В этой ветреной дали живой?

...Облака золотистой пыли  
Тихо тают в туманах апреля,  
И плетут бесконечные трели  
В загустевших вершинах скворцы<sup>4</sup>.

Возрождение русской души после великих потрясений на родных пространствах и становится судьбоносным лейтмотивом в поэтическом творчестве Евгения Курдакова. Среди смутного безвременья, неверия и падения нравов поэт возвышает жизнь, преображает её, творя солнечную поэзию и возрождая в душе соотечественника чувства вековой соборности:

Мой берег вечный, река без края, волна и ветер!  
Как мало надо, чтоб быть счастливым на белом свете!

На белом свете, под этим небом, на этих пашнях.  
Простим заблудших, претерпим властных, поднимем падших!

Нагих оденем, обуем босых, напоим жаждых,  
Накормим алчных, проводим мёртвых и тихо скажем:

Мой берег вечный, река без края, волна и ветер,  
Что ещё надо, чтоб быть счастливым на белом свете?

Стихи поэта не только изящны и прекрасны с точки зрения пушкинской традиции, но и заключают в себе мудрость и энергетику духа, что всегда помогало русскому человеку выживать в тяжёлые времена. Более того, они вселяют надежду и веру в то, что окаянные времена минуют и взойдёт русское Солнце!

Во всём своём творчестве Евгений Курдаков выступает не только как мудрый поэт (что есть редкое качество ума), но и как русский пророк, познавший сакральные тайны русской души. Вот одно из его изумительных стихотворений, в котором и заключена вся суровая правда о жизни русского человека после крушения советской Державы:

Мы жить ещё не начинали,  
Всё оставляли позади,  
Едва осмысленные дали  
Да боль сердечную в груди.

И чем мудреней, тем безвестней,  
Судьбу ломая напоказ,  
Мы только песней, только песней  
Её венчали всякий раз.

В ней горе Игорева поля,  
В ней горечь нынешних полей,  
И та неслыханная доля  
Быть и в несчастьях всех светлей.

Моя усталая держава,  
 Не сокрушайся пред судьбой,  
 Ведь ничего не страшно, право,  
 Когда есть песня над тобой.

Это дивное стихотворение звучит как торжествующая песнь бессмертной русской душе, несокрушимой в бедствиях и способной к возрождению после, казалось бы, непоправимых катастроф.

Откуда же черпал свою духовную былинную силушку поэт с богатырской душой Ильи Муромца? Ответ найдём в другом его сокровенном стихотворении:

На Мстинской улице моей летят метели,  
 И сквозь метельное безвременье глядят  
 Две церкви древние, две ветхие скудели, –  
 Никита Мученик и Фёдор Стратилат.

Безумен снег, смятенна ночь, но и в смятенье  
 Святая стража эта страждёт до конца –  
 Никита Мученик в мучительном терпенье,  
 Воитель Фёдор – с твёрдой стойкостью бойца.

Не бойся ночи, не сдавайся, обессилев, –  
 В пустом безвременье не спят, ещё хранят  
 На Мстинской улице моей – мою Россию  
 Никита Мученик и Фёдор Стратилат.

Истинно так, – вся духовная мощь души поэта заключается в его глубинной этнической пра-памяти о прошлом Отечества, с коим он был связан многочисленными корнями<sup>5</sup>.

В 1992 г. в Алма-Ате вышла из печати книга прозы Евгения Курдакова «Золотое перо иволги: повесть, эссе, очерки», ставшая знаковой в его творческой судьбе. Эта книга духовных откровений и повествует о становлении молодого мастера, его внутреннего мира в условиях современного бытия. В более широком смысле эта книга о воспитании русского человека в гармоническом единстве с Природой, ибо Природа и Человек нерасторжимы и единосвязаны. Отсюда автор делает свой главный вывод: человеческая духовность – это продолжение общей скрытой духовности мира и Космоса, отклонение от которой приводит к катастрофам в человеческом социуме<sup>6</sup>.

Иволга – самая любимая из всех 33-х воспетых им птиц, обитающих на Русской равнине. И перо птицы автор книги рассматривает как сакральный символ, связующий Золотое русское слово с непостижимым и певучим миром птиц: «В сущности вся русская поэзия т.н. «Золотого века» написана птичьим перьями. Пушкин, Жуковский, Баратынский... Перо было не просто стилем для писания, оно было символом, средоточием призвания, жизнью...»

Эта мудрая книга, написанная с любовью и пиететом к тайнам жизни, приводит читателя к размышлениям о судьбах земной цивилизации, и многими своими гранями родственна «Жизни Арсеньева», классическому произведению Ивана Бунина, в котором тема духовного становления русского человека является главной.

Творческое восхождение Евгения Курдакова по духовной лестнице завершилось созданием феноменальной повести-эссе «Ангел, бабочка, цветок...». Это произведение, написанное в дневниковом жанре, вошло в современную русскую литературу как горестное свидетельство о скорбном состоянии русского социума в окайненные дни слома всего народного жизнеустройства. Но было бы ошибкой рассматривать этот Дневник только с этой точки зрения.

Напротив, в Дневнике на общем печальном фоне народного бытия явственно просматривается оптимистическая мысль: «И это пройдет»<sup>7</sup>.

Так когда-то утверждали древние мудрецы. И светлая душа Евгения Курдакова на страницах Дневника не устаёт ободрять и утешать читателя и вселять в него надежду на то, что Россия возродится на исторических основах своего народного бытия и вновь станет здоровой, могучей и прекрасной Державой.

Обращение Евгения Курдакова к дневниковому жанру не было случайной прихотью его пера. Напротив, суровая действительность, окружавшая поэта, требовала другого литературного жанра в отображении бытия. И таким литературным жанром в его творческой мастерской стал дневниковый.

И главным путеводителем на страницах Дневника выступает его любимый поэт – Александр Сергеевич Пушкин, чей дневниковый жанр Евгений Курдаков воспринял как свой родной и, таким образом, новаторски продолжил и развил пушкинскую традицию дневникового жанра. В современной русской литературе нет аналогов этому Дневнику Евгения Курдакова, и он воспринимается как удивительное чудо на общем культурном фоне российского пространства.

Вместе с тем этот Дневник не есть токмо записки частного человека о своих днях и трудах, а есть драгоценнейшее свидетельство о духовном и психическом состоянии русского социума в драматические годы конца XX века, когда на русского человека обрушилась невиданная доселе глобальная катастрофа, и казалось, что гибнет всё, что дорого русскому сердцу.

Перефразируя слова Михаила Лермонтова из предисловия к «Герою нашего времени», можно сказать, что Дневник Евгения Курдакова – это «...точно портрет, но не одного человека это портрет, составленный из... «страданий»... всего нашего поколения, в полном их развитии»<sup>8</sup>.

Нет, не веет от страниц Дневника мраком безысходности, – напротив, в них заключена магическая сила самовозрождения этнической духовной мощи русского человека в годину наивысшей опасности, которая гармонизирует нарушенное жизненное пространство и ведёт по путям спасения.

Все страницы Дневника пронизаны солнечным пушкинским светом, ибо Пушкин – духовная опора Евгения Курдакова. Есть некий судьбоносный знак в том, что его жизненные пути проходили по тем тропам, по которым некогда проезжал Великий Пушкин, – будь то в Оренбурге или в Великом Новгороде. И всю-то жизнь солнечный пушкинский гений был рядом с ним, незримо творя в нём несравненного поэта и художника.

О своём обожании Пушкина Евгений Курдаков проникновенно написал в чудесном эссе «Пушкинский Дворик», где пушкинский гений предстаёт как эталон совершенства, красоты и меры и влияние которого на судьбы русской литературы было судьбоносным.

Говоря о тайнах творчества, Пушкин писал: «Есть высшая смелость: смелость изобретения, создания, где план обширный объемлется творческою мыс-

лию, – такова смелость Шекспира, Dante, Milton'a, Гёте в «Фаусте», Мольера в «Тартюфе»<sup>9</sup>. И такова высшая смелость Евгения Курдакова, когда он писал свой несравненный Дневник.

Автор Дневника ясно сознавал свою творческую миссию, создавая его. Так, в записи от 26 мая 1998 года он чётко определяет Дневник как жанр и миссию русского писателя: «...Нужно работать. В том числе и подбирать написанное, пора уже редактировать Дневник, делать из него произведение искусства в жанре – «Дневник». То есть всё то же «Золотое перо Иволги»... Может, и мой Дневник, вот этот, кому-то послужит иллюстрацией несколько иного способа жизни, не очень впечатляющего внешне, но с достаточным внутренним содержанием...»

Из этой записи можно проследить эволюцию дневникового жанра в творчестве Евгения Курдакова: от «Золотого пера Иволги» через «Семейный альбом», серию изящных эссе «Дождь золотой» и «Когда б не смутное влеченье» к итоговому произведению «Ангел, бабочка, цветок...».

Сия символическая триада волнует и интригует. Что она означает? Как нам представляется, эта триада является основой мировоззренческих взглядов автора на суть мироздания и предназначения человека в нём. Ангел, рождённый от светоносных космических сфер, символизирует Вечность жизни, её творческое начало; Бабочка – прекрасный краткий миг в жизни человека; Цветок – идеальную, вечную платоновскую красоту, что одухотворяет всё Сущее.

Вот та Божественная Триада, по мысли Евгения Курдакова, которая гармонизирует жизненное пространство русского человека, его микро- и макрокосмос на необъятных просторах родной земли.

Приступая к Дневнику, его автор прежде всего выполнял волю и прямой завет Пушкина – оставлять по себе след в мире. Как трогательно звучат слова Пушкина о Грибоедове во 2-й главе «Путешествия в Арзрум»: «Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов...»<sup>10</sup>

И, написав последнее слово в Дневнике, Евгений Курдаков мог бы сказать о себе словами Ивана Бунина: «День мой догорел, но след мой в мире – Есть!»<sup>11</sup>

Евгений Курдаков любил и высоко ценил творчество Ивана Бунина, который на протяжении всей своей жизни вёл Дневник, по примеру обожаемого им Пушкина. Несомненно, напутные слова Пушкина о дневниковом жанре укрепляли убеждение Бунина в том, что этот жанр даёт автору безграничную творческую свободу. И в подтверждение этих мыслей Евгений Курдаков приводит Дневниковые записи Ивана Бунина. Так в записи от 23 мая 2000 г. он цитирует слова Ивана Бунина: «...Начать (бы) книгу, о которой мечтал Флобер, книгу ни о чём, без всякой внешней связи, где бы излить свою душу, рассказать свою жизнь, то, что довелось видеть в этом мире, чувствовать, думать, любить, ненавидеть...»<sup>12</sup>

И ещё одна цитата из бунинского Дневника: «...Дневник – одна из самых прекрасных литературных форм. Думаю, что в недалёком будущем эта форма вытеснит все прочие».

И Евгений Курдаков заключает: «Кстати, вот эти мои записки – как раз написать «Книгу ни о чём...».

И нам остаётся только добавить, что эта попытка увенчалась истинным чудом – сотворением уникального Дневника «Ангел, бабочка, цветок...», в котором воплотились заветы Пушкина, Флобера и Бунина.

Пушкин – кумир любящей души автора Дневника «Ангел, бабочка, цветок...». Поражает частотность упоминания светлого имени Пушкина и цитат из его произведений. Солнечный дух Пушкина присутствует на страницах Дневника как некая живая сакральная Душа, что есть и основа духовного ядра и самого автора. Об этом он сокровенно пишет в эссе «Кода б не смутное влеченье...»: «А Пушкиных на земле ровно столько, сколько русских...»<sup>13</sup>

В этих словах заключён уникальнейший этнический феномен русской души – носить в себе живой дух своих далёких предков и национальных гениев.

И автор Дневника обращается к Пушкину как к истинно живому в минуту душевного смятения. Вот запись от 25 мая 1998 г.: «Ностальгия... Да, вот моё нынешнее состояние... А по-русски – тоска-кручина, маята, грусть о прошлом, о невозвратном. И всё же нужно жить и преодолевать всё это душой, любовью, и хотя малой возможностью, – запечатлеть всё это и рассказать, светло, умно, сердечно – человечно... Пушкин, Пушкин, выручай...»

Автор Дневника следует вольному стилю повествования пушкинских «За-стольных бесед» (Table Talk), где мудрость мысли гармонично сочетается с авторским замыслом. Отсюда у Евгения Курдакова такой захватывающий дух, динамизм мысли и всеохватывающая мудрость, ломающая все общепризнанные стереотипы.

Посему Дневник читается на одном дыхании, несмотря на то что в нём заключены все сферы творческой деятельности его автора. Мы следим за полётом его научной мысли, присутствием при чуде сотворения неповторимого курдаковского стихотворения, познаём ложь фальшивых кумиров, паразитирующих на ниве русской культуры, и восхищаемся высоким духом, мужеством и богатством безгранично прекрасной души русского человека, готового идти на подвиг и жертвы во имя спасения родного Отечества.

Говоря в широком смысле, в Дневнике заключена действенная положительная программа мыслей и чувств, направленная на воскрешение в смятенной душе русского человека его генетической пассионарности, что приведёт к возрождению ею порушенного исторического бытия.

И целебное врачующее слово Евгения Курдакова, подобно живой воде, возрождает опечаленную русскую душу и ведёт её из тупика безвременья на спасительный русский простор.

Об этом целительном воздействии русского Слова на душу читателя и пишет Евгений Курдаков: «Дневник – это вещь, ценная прежде всего своей непредвзятостью, прямым названием сути и событий, как бы это потом ни выглядело... В общем, мне нужно будет увидеть в Дневнике его автономность как художественного произведения с вполне осязаемым сюжетом, возрождение духа. Одновременно Дневник должен дать понять возможному читателю, что такое истинное поэтическое творчество, как оно сложно и напряжённо на концентрации интеллекта, причём всё это должно быть в развитии, т.е. так как оно и есть».

Дневник Евгения Курдакова есть прежде всего Записки нашего современника, где в судьбе одного человека отразилась порушенная жизнь всей нации на сломе эпох.

Художественные картины русской жизни, отображённые в Дневнике, стали частью нашей отечественной истории, подобно Запискам Пушкина и Бунина. При этом автор Дневника даёт уникальный духовный портрет русского человека в разобщённом сообществе больших и малых народов в современном мире.



Могучую силу этнического ядра русского народа Евгений Курдаков видел в живых, глубинных корнях древнейшей русской цивилизации. Так, в дневниковой записи от 21 августа 1995 года он пишет: «Вот 20 дней расшифровываю докириллические русские знаки... В общем, фантастично всё: и берестяные грамоты, и верёвочное письмо. Ещё три года назад невозможно было подумать, что я буду свободно читать вязевые орнаменты, графику церквей, иконы. Огромный, мудрый, своеобразный мир с мощным субстратным мифостадиалом. Невероятное плетение орнаментов на церах, ковшах, браслетах – всё читается, звучит...»

Вот так. Христианство пришло к народу грамотному, мудрому, хорошо разглядевшему в новой религии своё, родное – блудного сына своего мифостадиала.

Путеводной нитью для Евгения Курдакова всегда было мудрое течение пушкинской мысли с её глубинным подтекстом и пророческим видением.

И все страницы Дневника «Ангел, бабочка, цветок...» пронизаны светоносным пушкинским светом – светом Мудрости и Вечности.

Все произведения Евгения Курдакова – и поэтические, и прозаические – это огромная мозаика русского бытия на фоне XX столетия, где одно творение его пера гармонично перетекает в другое, образуя летопись нашего современника.

Таково и его эссе «Семейный альбом», неотъемлемая часть этой летописи времени. По сути, это рассказ об одной русской семье, о поколении победителей в Великой Отечественной войне. Но сколько в нём сердечной боли за судьбу наших поколений – нынешних и будущих! И как весь Божий мир отражается в капле росы, так и в истории этой семьи отобразились судьбы миллионов наших соотечественников в самые трагические годы России.

«Семейный альбом», опубликованный в книге «Дождь золотой», – это завет великого патриота России помнить и чтить жертвенный подвиг тех мужественных солдат, коих было двадцать миллионов, навек уснувших в родных полях и лесах своей любимой Родины.

Ибо забвение прошлого – есть забвение своей истории. Автор «Семейного альбома» взывает к сохранению исторической памяти, которая ведёт по спасительным путям к национальному возрождению:

«И десяток этих фотографий из маминого альбома, неожиданно, как осколок голограммы, развернувших целый мир, почти уже неведомый нам, не лишний раз напоминает, что мы имеем ещё одно не учтённое национальное достояние, цена которого – наше общее восчувствование себя в череде поколений, наше непрерывное пристекание во времени, а значит, и наше будущее...»

Воистину «Семейный альбом» – это знаковые страницы в истории нашего Отечества!

Современники высоко оценили уникальный вклад Евгения Курдакова в духовную жизнь современной России. В 2003 году в документальной студии новгородского ТВ вышел замечательный фильм талантливого режиссёра Ларисы Мороховой «Золотое перо России» о жизни и творчестве поэта и учёного.

Феноменальный дар Евгения Курдакова отметил и выдающийся писатель России и Беларуси Эдуард Скобелев в своём проникновенном эссе «Пророков нужно защищать»: «За предшествующий период нас так измучили мёртвыми догмами оккультизма, что русские люди почти потеряли интерес к мудрости. Вспомните: ни одной статьи без цитат, ни одного выступления без ссылок. Евгений Курдаков

тем и выделяется прежде всего среди сонма учёных, что самостоятельно идёт к мудрости, отталкиваясь от самой главной материи бытия – от Слова, от речи, от тайны взаимного понимания добродетельных людей и народов»<sup>14</sup>.

И совсем недавно в Великом Новгороде вышла в свет фундаментальная монография профессора Новгородского университета им. Ярослава Мудрого Натальи Копытцевой «Золотое перо России» о жизни и творчестве Евгения Курдакова. Автор этой прекрасной книги высоко оценивает уникальный дар Евгения Курдакова замечательного сына своего Отечества: «Е.В.Курдаков – человек, глубоко знающий национальную культуру, её сакральный смысл, её язык, речь, мифы, обряды, ритуалы, знаковую систему, их взаимосвязь, «Влесову книгу», крестьянскую поэзию, «Новокрестьянцев», понимающий суть «патрицианской» поэзии «серебряного» века, а также неоднородной эмигрантской поэзии и ещё столь многое, что лучше остановиться и перевести дыхание»<sup>15</sup>.

Свою золотую чашу жизни Евгений Курдаков испил до последней капли и воспел в этом дивном стихотворении:

Вот и сад опустел, весь запет и обсказан,  
Разнесён по рукам, по ветрам, по годам,  
По траве, по цветам, по берёзам и вязам,  
По стихающим снам и забытым стихам.

Может быть, ничего уже больше не надо,  
Пусть вдали иногда прокричит, как во сне,  
Эта вещая птица забытого Сада,  
В паутинной, осенней своей тишине.

Прокричит о глухом, погружённом в бесстрашие,  
Странном Саде, где время уж мхом поросло,  
Где его постаревший Садовник и Мастер  
На пеньке позабыл золотое тесло.

Евгений Курдаков сам предсказал своё успление:

Я усну под зелёным кустом,  
Пусть черёмухи ветер горчащий  
Принесёт из белеющей чаши  
Старый сон о желанье простом...

На страницах Дневника и в других своих книгах он приводит слова из «Влесовой книги»: «Трава зелена есть знак Божий»:

Ведь и жизнь, может быть, для того лишь  
И дана, чтобы словом назвать  
Эти сонмы взлетающих сборищ,  
Эту Божию благодать...

И он ушёл в эту Божию благодать, за свой горизонт, в вещую страну своих трав, птиц, цветов, деревьев, стал чудесным призраком, которому его любимая иволга поёт свою вечную райскую песню.



Если жизнь отвратится,  
Свет померкнет в глазах,  
Тридцать три моих птицы  
Встрепенутся в стихах.

Тридцать три моих птицы  
Ввысь поднимутся вмиг,  
Вон – из каждой страницы  
Десяти моих книг.

Запоют, щебетаньем  
Оглушив небеса,  
Золотые созданья,  
Дней моих голоса.

Только сонмом созвучий,  
Знаю, с этого дня  
Стая жизни певучей  
Не отпустит меня.

Евгений Курдаков, поэт от Бога, с феноменальным даром русского Слова, воплотил в себе многие прекрасные и сокровенные лики русского человека, какими они виделись гениальному Пушкину. И оставил нам богатейшее наследие своего могучего творческого дара.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Курдаков Е.В. (1986). Лес и мастерская. Алма-Ата. Изд-во «Кайнар».
2. Курдаков Е.В. (2010). Избранные исследования. Великий Новгород. Издательско-полиграфический центр Новгородского ГУ имени Ярослава Мудрого.
3. Курдаков Е.В. (2001). Ак-Баур: тайны и открытия. Усть-Каменогорск. Изд-во «Автор-К».
4. Курдаков Е.В. (2000). Стихотворения. Великий Новгород. Изд-во Новгородского ГУ имени Ярослава Мудрого. Далее все цитируемые стихотворения Е.В.Курдакова приводятся по этому изданию, кроме опубликованных в других изданиях.
5. Курдаков Е.В. (1991). Слово белый рассвет. Москва. Изд-во «Современник».
6. Курдаков Е.В. (1992). Золотое перо иволги: повесть, эссе, очерки. Алма-Ата. Изд-во «Жазушы».
7. Курдаков Е.В. (2004). Ангел, бабочка, цветок... Журнал «Простор» (март-апрель). С.11-111, 7-126. Далее все цитаты приводятся из этого издания.
8. Лермонтов М.Ю. (1983). Избранные произведения. Львов. Изд-во «Каменяр».
9. Сборник «А.С.Пушкин – критик». Сост. Лебедев Е.Н., Лысенко В.С. (1978). Москва. Изд-во «Советская Россия».
10. Пушкин А.С. (1881). Сочинения А.С.Пушкина. Издание третье. Том пятый. С.-Петербург. Издание книгопродавца Я.А.Исакова.
11. Бунин И.А. (1993). Собрание сочинений. Том первый. Стихотворения. (1888-1952). Москва. Изд-во «Московский рабочий».
12. Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны. И другие архивные материалы, под редакцией Милицы Грин в трёх томах. (1977). Frankfurt/Main. Изд-во «Посев».
13. Курдаков Е.В. (2002). Дождь золотой. Бузулук. Изд-во ГУП «Бузулукская типография».
14. Скобелев Э.М. (2010). Пророков нужно защищать. Вестник Петровской Академии. С.104-107. С.-Петербург. Изд-во «Русина».
15. Копытцева Н.М. (2011). Золотое перо России. Жизнь и творчество Евгения Курдакова. Великий Новгород. Изд-во Новгородского ГУ имени Ярослава Мудрого.

